

Две публикации, последовательно прошедшие в «Вестях», – [«Камчатка не готова к борьбе с коронавирусом»](#)

и

[«И снова двойка»](#)

– оказались гласом вопиющего в пустыне. А между тем в них во всех подробностях показывался путь сотрудников редакции, попытавшихся пройти тестирование на коронавирусную инфекцию по желанию, который, увы, был не только тернист, но и безрезультатен. И по неумолимой логике событий привел к закономерному результату: на месте журналистов через непродолжительное время оказался пенсионер с кашлем и повышенной температурой. Речь идет о 63-летнем жителе Петропавловска-Камчатского (имя пациента и его контактный телефон в редакции имеются), который входит в группу риска по коронавирусу, так как болеет сахарным диабетом. Уже в силу одного этого обстоятельства он должен был быть окружен самым пристальным вниманием со стороны медиков. Не тут-то было!

Вот что рассказал он сам сотруднику «Вестей» 21 апреля по телефону (*приводится дословно*):

– 10 апреля я плохо себя почувствовал и сразу ушел в самоизоляцию домой. Я просто лег и запретил родным приходить. Так как поначалу не критично было, небольшая температура, то терпел, у меня есть хороший противовирусный препарат швейцарский, пил его как рекомендовано, а также парацетамол, ибупрофен. Еще дня три прошло, самочувствие и не улучшается, и не ухудшается. 13 апреля я позвонил в поликлинику № 3, к которой приписан, на дежурный телефон. И попросил, чтобы мне сделали тест на коронавирусную инфекцию. Но мне сказали, что тест они не делают, а если вы хотите в частном порядке, то надо обращаться в Центр СПИД. Я взял телефон и позвонил туда, там тоже ответили, что в частном порядке они тесты не делают, а только по назначению врача. Ну и естественно я опять позвонил в поликлинику № 3. И ко мне 14 апреля пришла врач, дежурный терапевт. Посмотрела меня, послушала и выписала направление в третью поликлинику на рентген и анализ крови. Я фамилию врача называть не буду, потому что это женщина в возрасте, она очень добросовестно выполняет свои обязанности, великолепно относится к больным, к ней у меня никаких претензий нет. 15 апреля я пошел в поликлинику № 1, надо было в третью, но в первой лучше. Там мне рентген сделали, никаких патологий не обнаружили. Мне сделали заключение два рентгенолога, посмотрели, подписали, сказали, что все нормально. Я с этим заключением поехал в частную клинику «Ормедиум», где меня принял врач-терапевт. Он осмотрел меня, сделал УЗИ, анализ крови, выписал лекарства. Это все было в пятницу. Я купил все, что нужно, и поехал домой лечиться.

Немного лучше стало, но не кардинально. А в понедельник с утра мне позвонила руководитель Роспотребнадзора Жданова и порекомендовала лечь в инфекционное отделение в Центр СПИД – что я и сделал. Протокола подтверждения еще нет. Тест в инфекционном отделении мне сделали, и сделали два раза, потом еще по анализу крови, но официального подтверждения результата тестирования еще нет.

На вопрос, как Жданова узнала об инциденте, наш собеседник ответил, что не знает, наверное, ей докладывают об обстановке.

Как говорится, комментарии излишни. Можно представить, со сколькими людьми в больницах, аптеках и просто на улице проконтактировал пенсионер. Да и врач приходила к нему, по словам пациента, в самом обычном медицинском халате и одноразовой медицинской маске.

В некоторых камчатских СМИ эта история была подана как отказ заболевшему пенсионеру, у которого выявили коронавирус, в тестировании.

Будем справедливы: тест, пусть не сразу, но все-таки сделали. И пока еще официального подтверждения результатов тестирования нет.

В интервью РАИ «Камчатка-Информ», состоявшемся 14 апреля, врио губернатора Камчатского края Владимир Солодов сравнил ситуацию по коронавирусу с экзаменом, проверкой как для здравоохранения, так и для всей системы управления регионом и для всего общества. О том, как сдает этот жизненный экзамен камчатский Минздрав, можно судить по вышеизложенному, хотя это наверняка только вершина айсберга. Но, увы, проверка далеко не закончена, пик заболеваемости, по словам врио губернатора, обратившегося к жителям края в своем блоге 17 апреля накануне Пасхи, еще не пройден. И сегодня мы предлагаем продолжение темы. На этот раз речь пойдет об обеспеченности учреждений здравоохранения Камчатского края аппаратами искусственной вентиляции легких и инфекционными койками для больных коронавирусом.

Интересно, сколько денег требуется на их приобретение? Если средства имеются, то нет ли трудностей в приобретении аппаратов ИВЛ, другими словами, справляются ли

заводы-поставщики с заказами из регионов? Как известно, существует несколько вариантов развития сценария распространения коронавирусной инфекции. Сколько же аппаратов ИВЛ потребуется жителям Камчатки с населением 313 016 человек (по данным Росстата, 2020 г.), если сценарий пойдет по худшему варианту?

15 апреля сотрудник «Вестей» попытался получить дополнительную информацию в Минздраве. Тем более что в означенном интервью на вопрос о том, почему врио губернатора лично информирует граждан о мерах, принимаемых в связи с пандемией коронавируса, не потому ли, что он не доверяет это делать своим замам, специалистам, он ответил, что это его обязанность, и добавил: «Но это не значит, что я не доверяю специалистам, это не значит, что они не будут отвечать на вопросы, участвовать в горячих линиях». Начать решили с самого простого вопроса: «Сколько же аппаратов искусственной вентиляции легких имеется на данный момент на Камчатке?»

15 апреля в 12 часов 40 минут сотрудник «Вестей» позвонил по телефону круглосуточной горячей линии Минздрава по телефону: 22-05-18. К удивлению, трубку не взяли. Повторный звонок в 12:45 дал тот же результат. В 13:00 пришлось звонить на дополнительный телефон горячей линии: 20-18-52, указанный на сайте Минздрава. Трубку взяла Татьяна Юрьевна Трофимова, заместитель начальника отдела организации оказания медпомощи взрослому населению и медицинской профилактики. На вопросы об аппаратах ИВЛ в Камчатском крае она отвечать отказалась, мотивировав это тем, что должен быть официальный запрос, и такую информацию по телефону дать не могут. На вопрос – почему, ведь существует закон РФ о СМИ, на основании которого журналист имеет право запрашивать информацию как в устной, так и в письменной форме, получили ответ: «Мы не уполномочены. Если она вам необходима, обращайтесь к руководству».

В 13:15 сотрудник «Вестей» позвонил в отдел организации обеспечения лекарствами и медтехникой по телефону: 42-35-02. Начальник отдела Татьяна Ивановна Поварова ответила, что «нам сказано информацию без согласования не давать». На вопрос о том, на основании какого распоряжения дано такое указание, она пояснила, что министр здравоохранения дала устное указание не давать информацию, тем более по телефону. Она добавила также, что вся информация есть в пресс-службе правительства края, и рекомендовала обратиться туда.

Звонок начальнику управления пресс-службы правительства края Чайкиной Юлии Сергеевне в 13 часов 40 минут, увы, результатов не дал. Юлия Сергеевна сослалась на то, что уже дала такую информацию корреспонденту в ватсапе письменно вчера.

Действительно, такая запись была получена: там говорилось, что аппаратов ИВЛ на Камчатке 178, а по другим будут уточнения.

Юлия Александровна порекомендовала отправить вопросы по ситуации с аппаратами ИВЛ ей в письменном виде, для запроса в Минздрав. Сотрудником «Вестей» был направлен перечень вопросов с просьбой предоставить информацию к 16 апреля, так как требуется время для подготовки публикации. Но оказалось, что время получения ответа «зависит от Минздрава, а у них сейчас большая загрузка» (цитата).

А пока, чтобы не терять времени, в 14:30 сотрудник «Вестей» позвонил в Краевое государственное казенное учреждение здравоохранения «Камчатский территориальный центр медицины катастроф» по телефону: 20-18-52, с надеждой: может быть, там согласятся предоставить интересующую информацию. Начальник отдела Жанна Валерьевна Зимина ответила, что аппараты ИВЛ не в ее компетенции, но продиктовала номер телефона Светланы Юрьевны Жосул, начальника отдела оказания медицинской помощи взрослому населению, с заместителем которой мы уже беседовали. Что же скажет сам руководитель? Светлана Юрьевна дала уже набивший оскомину ответ, что необходим официальный запрос, который можно сделать на имя министра здравоохранения, и сделать его в соответствии с законодательством о СМИ... На возражение, что как раз в соответствии с указанным законом запрос информации возможен в устной форме, последовал ответ, что «мы не комментируем. Вся информация размещена на нашем сайте и на сайте правительства». Но об аппаратах ИВЛ там не было ни слова...

К вечеру 15 апреля, в 18:11 пришел ответ от начальника пресс-службы краевого правительства. Юлия Александровна сообщила, что развертывание коечного фонда под оказание медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в соответствии с утвержденным нормативом (156 коек на население Камчатского края) предусмотрено на базе трех государственных бюджетных учреждений здравоохранения Камчатского края. Развертывание дополнительных коек будет необходимо лишь в случае неблагоприятного сценария развития эпидемии. В данном случае возможна организация оказания медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией на базе камчатской больницы ФГБУЗ «Дальневосточный окружной медицинский центр Федерального медико-биологического агентства».

16 апреля дополнительной информации из пресс-службы правительства края не поступило.

17 апреля в сети Интернет появилось интервью с Ириной Давудовой, главным врачом ГБУЗ «Камчатский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями», где проходят лечение камчатцы, заболевшие коронавирусом. Она проинформировала, что в регионе развернут реанимационный блок на пять коек, в нем находятся два пациента с положительной динамикой. Состояние остальных пациентов, проходящих лечение, средней степени тяжести. Лечение осуществляется согласно клиническим рекомендациям Министерства здравоохранения РФ с учетом накопленного опыта ведения больных с новой коронавирусной инфекцией.

В этот же день врио губернатора Владимир Солодов на своей страничке в Telegram рассказал, что уже на следующей неделе ожидается поставка аппаратов искусственной вентиляции легких. Кроме того, он пояснил, что со следующей недели в штатном режиме будут развернуты дополнительные койки в больнице № 1, которая полностью к этому готова. Он добавил, что пока такой необходимости нет, но ситуация меняется каждый день.

По сообщению Минздрава, в Камчатском крае на **17:00 часов 20.04.2020** подтвержден **4**

1 случай заболевания COVID-19. В крае зарегистрированы

85

больных с респираторными симптомами, которые прибыли с территорий, неблагополучных по новой коронавирусной инфекции, все граждане Российской Федерации. Заболевшие были госпитализированы и лабораторно обследованы.

29

человек выписаны в связи с выздоровлением или получением отрицательных результатов, в том числе

2

с диагнозом коронавирус. Всего в стационарах находится

56

человек (в том числе

2

ребенка) с респираторными симптомами, прибывших из неблагополучных регионов. На

20.04.2020

проведены исследования

8

878

человек, в том числе больных респираторными симптомами, прибывших из неблагополучных по коронавирусной инфекции стран, лиц, находящихся под медицинским наблюдением, больных внебольничными пневмониями и ОРВИ.

Итак, в разгар пандемии новой коронавирусной инфекции, когда ситуация меняется ежедневно, а пик распространения COVID-19, по словам врио губернатора Владимира Солодова, еще не пройден, получить информацию о самых необходимых сейчас медицинских приборах – аппаратах искусственной вентиляции легких – от операторов горячих линий, чиновников Минздрава, пресс-службы Правительства Камчатского края оказалось не только трудоемким, но и невозможным. Все это один в один напоминает ситуацию с прохождением тестирования на коронавирус по желанию гражданина. Яркий пример того, к чему приводит подобное отношение, уже приведен в начале публикации. Вот только золотое правило «на ошибках учатся» здесь, похоже, не работает.

При отсутствии компетентной информации из первых рук – от специалистов Минздрава – попробовали найти искомое в Интернете. Заинтересовал авторский блог Владислава Мальцева, который 13 апреля в статье «Насколько обеспечены регионы России аппаратами ИВЛ? Только цифры», утверждает: «Минимальный норматив – 200 аппаратов ИВЛ на 100 тысяч человек». При расчете автор опирается на Методические рекомендации МР 3.1.2.0139-18 «Критерии расчета запаса профилактических и лечебных препаратов, оборудования, индивидуальных средств защиты и дезинфекционных средств для субъектов Российской Федерации на период пандемии гриппа» (утверждены Главным государственным санитарным врачом РФ, руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 10 декабря 2018 года). На основании этого он определяет процент обеспеченности регионов аппаратами ИВЛ. Камчатский край, по его мнению, обеспечен на 30,41% от норматива. Насколько верен этот вывод?

Для полноты картины сотрудник «Вестей» обратился 17 апреля в 14 часов 10 минут в пресс-службу МЧС Камчатского края по телефону: 30-10-54, с просьбой рассказать о том, какие мероприятия в связи с распространением коронавирусной инфекции проводятся в настоящий момент и какие планируется проводить при развитии ситуации по худшему варианту сценария. Представитель пресс-службы Виталий Мошневой сообщил, что, как в любой чрезвычайной ситуации, все решается в ежедневном режиме, каждый день проходят заседания регионального штаба, где принимаются соответствующие решения. А пока сотрудники МЧС проводятся дезинфекционные мероприятия для всех общественных мест, больниц.

20 апреля в 11 часов 47 минут представитель пресс-службы МЧС Елена Левин проинформировала, что на данный момент продезинфицировано более 45-ти социально значимых объектов: детских садов, школ, больниц, торговых учреждений и мест общего

пребывания людей. Что же касается второй части вопроса, она рекомендовала обратиться к краевым властям, так как все решения принимает руководитель регионального штаба по борьбе с коронавирусом врио губернатора Владимир Солодов и комментировать их может тоже только он.

Делаем вывод: министр здравоохранения Камчатского края информацию давать запретила, нарушив статью закона РФ о средствах массовой информации. Пресс-служба Правительства Камчатского края полнотой информации не владеет. Накануне выхода публикации в редакцию «Вестей» наконец-то пришел ответ от руководителя упомянутой пресс-службы Юлии Чайкиной. К сожалению, это оказались требования к медицинским организациям, где лечат граждан, заболевших коронавирусом. Документ называется «Минимальный стандарт медицинской организации для лечения пациентов с COVID-19» за подписью министра здравоохранения РФ Михаила Мурашко от 24 марта 2020 года. На основании этого стандарта делается расчет необходимого числа инфекционных коек, аппаратов искусственной вентиляции легких и прочего медицинского оборудования. И не просто расчет – это должен быть документ с подписями ответственных лиц и конкретными цифрами, которые лягут в основу запросов о необходимом финансировании. А речь идет о внушительной сумме: стоимость одного только аппарата ИВЛ может достигать до миллиона рублей. И если необходимые расчеты выполнены, то где же этот документ? Как вообще происходит процедура от расчета цифр до их воплощения в конкретные койки, аппараты ИВЛ? Ни мы, ни читатели пока этого не узнали. Узнаем ли?

Наталья МАКСИМИШИНА

Справка «Вестей»

Современный аппарат ИВЛ – это сложная компьютерная система. Его основа – компрессор и панель управления, к которому подключаются две трубки. Одна подает воздушно-кислородную смесь, а другая забирает образовавшийся в процессе дыхания углекислый газ. При этом ежечасно регулируются десятки параметров: частота дыхания, концентрация кислорода, давление и многое другое. Есть разные режимы вентиляции, которые, например, могут полностью заместить самостоятельное дыхание

пациента. Поддерживать такие состояния по замещению вентиляции легких аппарат искусственной вентиляции может достаточно длительное время: сутки, несколько суток, недели и месяцы.

Распоряжением, подписанным 21 марта премьер-министром Михаилом Мишустиним, единственным поставщиком аппаратов искусственной вентиляции легких и экстракорпоральной мембранной оксигенации назначен АО «Концерн Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ), который входит в Госкорпорацию «Ростех». Правительством РФ выделено из резервного фонда 7,5 млрд рублей на закупку этого оборудования. В эту сумму включены расходы по их доставке в медицинские организации в субъектах Российской Федерации. Планируется закупить не менее 5 700 штук этого оборудования в 2020 году.

Основная нагрузка по обеспечению регионов аппаратами ИВЛ легла на АО «Уральский приборостроительный завод» (входит в АО «КРЭТ» Госкорпорации «Ростех»).

«Завод к концу апреля в 10 раз увеличит производство аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ) – до 100 единиц в сутки», – сообщало 7 апреля РИА Новости со ссылкой на пресс-службу предприятия.

«До распоряжения Правительства РФ Уральский приборостроительный завод АО «КРЭТ» производил 10 аппаратов ИВЛ в сутки в плановом режиме. С учетом возложенных задач к концу апреля 2020 года объемы производства увеличатся до 100 единиц оборудования в сутки. Сейчас все мощности компании направлены на решение государственных задач», – говорится в сообщении. Основным поставляемым аппаратом искусственной вентиляции легких является «Авента-М» – аппарат высокого класса. Аппарат оснащен турбиной и современным сенсорным управлением, предназначен для взрослых и детей.

(Использована статья «Единственный поставщик аппаратов ИВЛ – «Ростех», ИА «Настоящее время», 3 апреля)